

На правах рукописи

Корчагин Виталий Викторович

**КЛИНИКО-ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, И
ИХ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА**

3.1.17. Психиатрия и наркология

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата медицинских наук

Москва–2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России.

Научный руководитель: доктор медицинских наук, Каменсков Максим Юрьевич.

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, профессор Солдаткин Виктор Александрович – заведующий кафедрой психиатрии и наркологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России.

доктор медицинских наук, Наров Михаил Юрьевич – профессор кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Ведущее учреждение: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья», г. Москва.

Защита диссертации состоится «__» _____ 2023г. в __ на заседании диссертационного совета 21.1.020.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России по адресу: 119034, г. Москва, Кропоткинский пер., 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России и на сайте организации: <https://serbsky.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2023г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук

М.В. Гиленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Количество преступлений, совершаемых с помощью интернет-ресурсов, неуклонно растет с каждым годом. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2019 году с помощью сети Интернет было совершено 157036 преступлений (что составляет 7,8% от всех зарегистрированных правонарушений), в 2020 году эти цифры составили 300337 (14,7%), в 2021 году – 351463 (17,5%), в 2022 году – 381112 (19,4%) (МВД.РФ, 2023). На фоне роста числа таких преступлений возрастает и количество несовершеннолетних, которые становятся их жертвами.

В докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2020 год подчеркивается, что в настоящее время в Уголовном кодексе содержится не менее 10 составов преступлений, совершаемых в отношении детей с использованием сети Интернет (Кузнецова А.Ю., 2020). Проблема является настолько острой, что предлагается ввести практически полный запрет на использование Интернета для лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, за исключением использования ресурсов, предоставляющих государственные услуги.

Анализ результатов оценки психического здоровья лиц, задержанных за сексуальные преступления с использованием Интернета, продемонстрировал, что в 33% случаев правонарушители страдали депрессивным расстройством, и в 25% - не было установлено сопутствующего диагноза (Briggs P. et al., 2011). Тревожное и биполярное аффективные расстройства определялись у 8% исследуемых. В противовес этому Krueger R. B. et al. (2009) указывают на широкую распространенность среди виртуальных преступников аффективных расстройств (72%), а в 23% случаев были обнаружены расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ.

При изучении психосексуальной патологии когорты лиц было выявлено, что только 10% из них имели парафилии, среди которых не встречались такие расстройства сексуального предпочтения, как педофилия или гебофилия (Briggs P. et al., 2011). Полученные данные можно объяснить тем, что для большинства виртуальных преступников выбор жертвы не зависит от их сексуальных

предпочтений, а является результатом построения идеальной футуристической фантазийной модели, в которой обыгрываются все варианты достижения цели в получении удовлетворения (Sheldon K. et al., 2008).

В целом в литературе представлена достаточно противоречивая характеристика виртуальных правонарушителей, которая касается, не только социально-демографического, но и клинического аспекта, связанного с диагностикой сексуальных и психических расстройств. Разнородность данных может объясняться несколькими причинами. Во-первых, в работах исследовались гетерогенные выборки (лица, которые только коллекционировали детскую порнографию, те, кто контактировал с детьми посредством информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), и те, кто совершил контактные правонарушения). Во-вторых, использовались различные методы исследования данных когорт.

В связи с этим на сегодняшний момент остается актуальным проведение исследований по изучению социальных, личностных, клиничко-психопатологических характеристик лиц, совершивших сексуальные преступления с использованием интернет-технологий с целью установления механизмов аномального сексуального поведения и их судебно-психиатрической оценки.

Целью исследования являлась разработка комплексного клиничко-психопатологического подхода к квалификации состояния психической и психосексуальной сферы лиц, совершивших сексуальные преступления в виртуальной среде, и выделение критериев их дифференцированной судебно-психиатрической оценки.

Задачи исследования:

1. Описать клиничко-психопатологическую характеристику психических и психосексуальных нарушений у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

2. Выявить социальные, личностные и дизонтогенетические особенности лиц, совершивших противоправные сексуальные действия с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

3. Выделить клинико-психопатологические механизмы аномального сексуального поведения лиц, совершивших противоправные сексуальные действия с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

4. Разработать дифференцированные критерии судебно-психиатрической оценки лиц, совершивших противоправные сексуальные действия с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Научная новизна исследования

Впервые на основании комплексного клинико-психопатологического, сексологического, психометрического исследований сформировано целостное представление о лицах, совершивших сексуальные преступления посредством ИТТ, описаны механизмы реализации девиантных сексуальных действий в Интернете в отношении несовершеннолетних.

Проведен сравнительный анализ клинико-социальных характеристик лиц с парафилиями, а также лиц без клинических признаков расстройств сексуального предпочтения, который позволил выявить отличия диспозиционных и психопатологических влияний на аномальное сексуальное поведение.

Впервые представлены особенности психопатологического оформления деликта, что позволило сформулировать критерии для проведения судебно-психиатрической экспертизы лиц, совершивших сексуальные преступления посредством ИТТ.

Научно-практическая значимость работы

Выделенные клинические, личностные, социальные, дизонтогенетические особенности лиц, совершивших сексуальные преступления посредством ИТТ в отношении несовершеннолетних, могут способствовать оптимизации диагностического процесса в судебно-психиатрической практике.

Выявленные в работе механизмы такого поведения будут способствовать дифференцированному подходу к судебно-психиатрической оценке и в перспективе позволят более тщательно и обоснованно подходить к выбору

лечебно-профилактических мероприятий в отношении этой категории лиц.

Разработанный алгоритм комплексной судебно - психиатрической оценки лиц, совершивших сексуальные преступления посредством ИТТ, позволит повысить качество экспертных заключений и снижению числа повторных судебно-психиатрических экспертиз.

Теоретический материал может быть использован при подготовке образовательных модулей для студентов медицинских вузов, врачей и клинических психологов.

Положения, выносимые на защиту

1. Лица, совершившие противоправные сексуальные действия посредством ИТТ, по своим клинико-психопатологическим характеристикам схожи с контактными правонарушителями. Интернет выступает лишь как средство совершения правонарушения.

2. Личностно и дизонтогенетически интернет-правонарушители не отличаются от контактных правонарушителей. Совершение сексуального правонарушения в виртуальной среде опосредовано такими факторами, как уровень умственного развития, семейное положение и соматическое здоровье.

3. Существенную роль в совершении сексуальных правонарушений посредством ИТТ, так же, как и при совершении контактных правонарушений, играет патосексуальный механизм, а именно наличие или отсутствие педофилии. Наряду с патосексуальным механизмом при экспертной оценке лиц, совершивших сексуальные правонарушения посредством ИТТ, необходимо также рассматривать психопатологический и аномально-личностный механизмы совершения противоправных действий.

4. Экспертная оценка лиц, совершивших сексуальные правонарушения в виртуальной среде, зависит от ведущего механизма противоправного деяния, допускает весь спектр экспертных решений (от полной неспособности к осознанию фактического характера, общественной опасности своих действий и их регуляции, до полной сохранности этих способностей) и может проводиться по предложенному в работе алгоритму.

Реализация и внедрение результатов исследования

Результаты исследования используются в клинической деятельности ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, КУЗ Воронежской области «Воронежский областной клинический психоневрологический диспансер», в работе Комитета Государственной Думы по охране здоровья VIII созыва, в образовательном процессе учебно-методического отдела ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Апробация результатов исследования и публикации

Результаты исследования представлены на международной научно-практической конференции «Психиатрия и аддиктология в XXI веке: Новые задачи и пути решения» (Москва, сентябрь 2022 г.). Диссертация апробирована на проблемном совете ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России 17 мая 2023 г. По материалам диссертационного исследования опубликовано 4 работы, из которых 4 – в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Степень достоверности исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается изучением источников литературы по теме исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов статистического анализа полученных данных.

Личное участие автора в получении результатов. Автором проанализированы отечественные и зарубежные источники по теме диссертации, проведено клинико-психопатологическое и психометрическое обследование подэкспертных, составлена база данных и проведена ее статистическая обработка, обобщены результаты исследования, подготовлены публикации, текст диссертации и автореферат.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 139 страницах и состоит из введения, шести глав, заключения, выводов и списка литературы, содержащего 139 наименований, из которых 20 - отечественных и 119 - зарубежных. Иллюстративный материал включает 2 рисунка и 20 таблиц. Приведены 3 клинических случая.

Материалы и методы исследования

В соответствии с целью исследования и поставленными задачами были обследованы 140 человек мужского пола, среди них 120 подэкспертных, проходивших комплексную стационарную судебную психолого-сексолого-психиатрическую экспертизу в связи с совершением противоправных сексуальных действий в отношении несовершеннолетних. Для сравнения по результатам психометрических методик также было обследовано 20 психически здоровых добровольцев, составивших группу сравнения. Необходимость обследования психометрическими методиками добровольцев была связана с тем, что некоторые из используемых шкал не имеют данных по нормативным значениям. Все подэкспертные были разделены на четыре группы. Итоговое распределение испытуемых по группам представлено в табл. 1.

Таблица 1. Итоговое распределение испытуемых по группам

Показатель	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Число испытуемых в группе	44	16	30	30
Контактное или интернет-правонарушение	Интернет	Интернет	Контакт	Контакт
Наличие расстройств сексуального предпочтения	Без расстройств сексуального предпочтения	Педофилия	Педофилия	Без расстройств сексуального предпочтения

Критериями включения подэкспертных во все группы являлись: (1) Возраст от 18 лет. Критерий включения в группы 1 и 2: (2) совершение сексуального правонарушения в отношении несовершеннолетних посредством сети Интернет. Критерий включения в группы 3 и 4: (3) совершение контактного сексуального

правонарушения в отношении детей. Критерий включения в группы 2 и 3: (4) наличие установленного диагноза педофилии. **Критериями исключения** подэкспертных из исследования являлись для 3 группы: (1) множественные расстройства сексуального предпочтения; (2) инцестуозные действия.

Методы исследования: клинико-психопатологический, сексологический, психометрический, статистический.

В рамках психометрического метода были использованы следующие методики: шкала когнитивных искажений *Bumby Molest Scale* авторства К.М. Bumby (1996), позволяющая оценить когнитивные искажения у сексуальных правонарушителей; шкала интернет-зависимости Чена (Chen S.H. и др., 2003; Chen Y.F, Peng S.S., 2008; Малыгин В.Л. и др., 2011), которая позволяет оценить факт наличия/отсутствия интернет-зависимого поведения и определить выраженность симптомов, характеризующих паттерн зависимого поведения; опросник установок по отношению к Интернету авторства R.A. Davis (2001), позволяющий выявить ряд поведенческих характеристик, связанных с использованием сети Интернет (Губенко Э.А., 2006); шкала диссоциации, *Dissociative Experience Scale, DES* (Тарабрина Н.В. и др., 2007) – тестовый практический и исследовательский инструмент для выявления и оценки выраженности диссоциативной симптоматики и переживаний.

Анализ данных проводился с помощью статистического пакета *Statistical Package for the Social Sciences, version 17*. Для анализа различий в возрасте испытуемых был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Для ранговых переменных (шкалы) применялся критерий Краскела-Уоллиса и в дальнейшем (для попарных сравнений) критерий Манна-Уитни. Для оценки качественных показателей использовался критерий χ^2 и при попарных сравнениях точный критерий Фишера. При применении статистических критериев учитывался эффект множественных сравнений.

Дизайн исследования был рассмотрен и одобрен этическим комитетом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П.Сербского» Минздрава России (протокол №32/5 от 21 декабря 2020 г.).

Основное содержание работы

Был проведен анализ патогенных и социальных факторов в изучаемых группах.

Сравнение групп по наследственной отягощенности психическими заболеваниями показало, что группы значимо не различались между собой. Однако можно проследить, что на уровне тенденций у близких родственников контактных правонарушителей (с педофилией и без расстройств сексуального предпочтения, 20% и 13% для 3-й и 4-й групп соответственно) несколько чаще устанавливались расстройства личности, достигая значимого уровня при попарном сравнении третьей группы с первой с использованием точного теста Фишера ($p=0,016$).

При анализе патогенных воздействий в онтогенезе было выявлено, что лица с педофилией чаще имели черепно-мозговые травмы во взрослом возрасте, и для группы контактных правонарушителей с педофилией эти различия достигают значимого уровня – 3-я группа значимо отличается по этому показателю от 1-й и 4-й групп (при попарных сравнениях с помощью точного теста Фишера уровень значимости составил, соответственно, $p=0,007$ и $p=0,002$). Группы лиц с педофилией (как интернет-правонарушителей, так и контактных) отличает более частая встречаемость психогенной травматизации со стороны сверстников (44% и 60% для 2-й и 3-й групп соответственно), также они значимо чаще привлекались к уголовной ответственности за однородные сексуальные деликты (25% и 27% для 2-й и 3-й групп соответственно). Испытуемые из групп с педофилией значимо чаще воспитывались матерью или иными лицами женского пола (19% и 47% для 2-й и 3-й групп соответственно), испытывали большую эмоциональную близость с матерью (63% и 87% для 2-й и 3-й групп соответственно).

Тяжелые соматические и инфекционные заболевания чаще встречались у интернет-правонарушителей с педофилией – 2-я группа по этому показателю отличается от 1-й, 3-й и 4-й групп (при попарных сравнениях с помощью точного теста Фишера уровень значимости составил, соответственно, $p=0,075$, $p=0,012$ и $p=0,003$). Например, подэкспертные имели такие расстройства, как врожденная деформация грудной клетки, сколиоз 2-3 степени, деформация плечевых суставов,

множественные пороки развития, ишемическая болезнь сердца, двусторонняя частичная атрофия зрительных нервов глаз, липоматоз подкожной клетчатки и другие. В целом соматические заболевания существенным образом ограничивали коммуникацию подэкспертных в реальном мире, в том числе в рамках взаимодействия с женщинами, и, вероятно, служили фактором, предрасполагающим к виртуальному общению посредством Интернета.

Длительная алкогольная интоксикация чаще обнаруживалась у контактных правонарушителей, и для группы контактных правонарушителей без педофилии эти различия достигают значимого уровня – 4-я группа отличается по этому показателю от 1-й и 2-й групп (при попарных сравнениях с помощью точного теста Фишера уровень значимости составил, соответственно, $p=0,061$ и $p=0,018$).

Интернет-правонарушителей независимо от наличия педофилии отличает то, что они чаще занимаются умственным трудом (48% и 38% для 1-й и 2-й групп соответственно). Также интернет-правонарушителей отличает меньшая отягощенность криминальным анамнезом (82% и 75% для 1-й и 2-й групп соответственно).

Таким образом, было обнаружено, что более выраженная наследственная отягощенность и подверженность воздействию экзогенных факторов обнаруживаются в группе контактных правонарушителей. Это наследственность, отягощенная расстройствами личности, и воздействие в виде черепно-мозговых травм в возрасте старше 18 лет. Контактные правонарушители отличались склонностью к хронической алкогольной интоксикации (30% и 40% для 3-й и 4-й групп соответственно).

Интернет-правонарушители без педофилии по социальным факторам оказались самыми благополучными, поскольку реже привлекались к уголовной ответственности, также не были травмированы сверстниками. Однако они чаще воспитывались в условиях гипоопеки (18%), были холосты (71%) и не имели детей (73%).

Была обнаружена бóльшая частота встречаемости тяжелых соматических заболеваний (63%) среди группы интернет-правонарушителей с педофилией.

Психопатологические особенности лиц, совершивших интернет-правонарушения.

Было проведено сравнение **психопатологических показателей** в изучаемых группах для оценки возможного вклада психической патологии в разные способы реализации аномального сексуального поведения.

Сравнение групп по нозологическому составу показывает, что все группы характеризуются разнородным нозологическим составом, поскольку в них встречается разнообразная психическая патология: органические психические расстройства; синдром зависимости от алкоголя и нескольких психоактивных веществ; различные формы шизофрении и шизотипическое расстройство; расстройства зрелой личности, а также умственная отсталость. По частоте представленности конкретных расстройств группы не отличаются друг от друга, позволяя утверждать, что интернет-правонарушения напрямую не связаны с нозологической принадлежностью.

Конкретные нозологии представлены во всех группах незначительным числом лиц, что не позволяет провести сравнительный синдромальный анализ и сравнить по частоте представленности конкретных синдромов группы интернет-правонарушителей с группами контактных правонарушителей. Поэтому на первый план в данной работе выходит транснозологический анализ, и в дальнейшем анализировались клинические проявления независимо от того, результатом каких расстройств они являются.

Сравнение групп по психопатологической симптоматике выявило следующее. По частоте встречаемости галлюцинаций и расстройств сенсорного синтеза группы значимо не различались между собой. Относительно нарушений мышления, в первой группе интернет-правонарушителей без педофилии реже, чем в других группах, обнаруживаются нарушения мышления по форме (при попарных сравнениях с помощью точного теста Фишера значимость различий 1-й группы со 2-й, 3-й и 4-й составляет, соответственно: $p=0,012$, $p=0,004$ и $p=0,078$), что отмечалось за счет меньшей встречаемости конкретного мышления. Конкретное мышление в группе интернет-правонарушителей без педофилии обнаруживается в 46% случаев, в группе интернет-правонарушителей с

педофилией – в 81% случаев, в группах контактных правонарушителей с педофилией и без нее – в 83% и 67% случаев соответственно. Также на уровне тенденций обнаруживаются различия по динамике мышления, нарушения которого реже встречаются у интернет-правонарушителей без педофилии (при попарных сравнениях с помощью теста Фишера значимость различий 1-й группы с 3-й и 4-й составляет $p=0,018$ и $p=0,061$ соответственно), за счет меньшей частоты обстоятельного мышления. Обстоятельное мышление в группе интернет-правонарушителей без педофилии обнаруживается у 18% испытуемых, в группе интернет-правонарушителей с педофилией – у 38%, в группах контактных правонарушителей с педофилией и без нее у 47% и 40% испытуемых соответственно. По частоте встречаемости нарушений целенаправленности мышления, наличию бредовых идей не было различий между группами. Однако были выявлены различия по частоте встречаемости сверхценных идей, которые чаще отмечались у интернет-правонарушителей с педофилией, однако при попарных сравнениях по этому признаку с помощью точного теста Фишера значимых различий не было выявлено даже на уровне тенденций. В группах лиц с педофилией обнаруживалась более высокая встречаемость навязчивых идей, которая для интернет-правонарушителей с педофилией достигла значимого уровня (при попарных сравнениях с помощью точного теста Фишера значимость различий 2-й группы с 1-й и 4-й составляет, соответственно, $p=0,054$ и $p=0,037$).

Нарушения эмоциональной сферы реже обнаруживались в группе интернет-правонарушителей без педофилии и в целом были более характерны для испытуемых с педофилией (при попарных сравнениях с помощью точного теста Фишера значимость различий 1-й группы со 2-й и 3-й составила, соответственно, $p=0,006$ и $p=0,059$). Такая тенденция отмечается за счет частоты встречаемости эмоциональной лабильности в группах, которая у правонарушителей без педофилии (совершивших действия в Интернете или в реальности) составляет 50% и 23% соответственно, а у испытуемых с педофилией, совершивших действия в Интернете или в реальности, 75% и 77% соответственно.

Группы не отличались друг от друга по частоте встречаемости расстройств памяти, нарушений интеллекта и невротоподобных расстройств.

Также обнаружались различия по частоте встречаемости характеристик личности, по которым интернет-правонарушители без педофилии отличаются от остальных групп испытуемых (при попарных сравнениях с помощью точного теста Фишера значимость различий 1-й группы со 2-й, 3-й и 4-й составила, соответственно, $p=0,034$, $p=0,0001$ и $p=0,047$). Это происходит за счет частоты встречаемости эпилептоидных черт, которые существенно чаще обнаруживались у испытуемых групп с педофилией (процент в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й группах составил, соответственно, 14%, 31%, 47% и 17%).

Сравнение по особенностям, выделенными в результате **патопсихологического эксперимента**, показывает некоторую специфику именно у лиц с педофилией (независимо от того, совершено правонарушение посредством Интернета или контактное). В группах лиц с педофилией значимо чаще обнаруживались замкнутость (69% и 73% для 2-й и 3-й групп соответственно), ригидность (50% и 67% для 2-й и 3-й групп соответственно) и вязкость мышления (38% и 50% для 2-й и 3-й групп соответственно), импульсивность (75% и 93% для 2-й и 3-й групп соответственно).

По результатам большинства **психометрических методик** между группами не было обнаружено значимых различий. При попарных сравнениях выраженности когнитивных искажений с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни было обнаружено, что по частоте выраженности когнитивных искажений именно испытуемые с педофилией отличаются от остальных групп. Так, при попарных сравнениях с помощью критерия Манна-Уитни интернет-правонарушители с педофилией (2-я группа) обладают большой выраженностью когнитивных искажений и отличаются от остальных групп: с 1-й $U=6$, $p=0,003$; 4-й $U=16$, $p=0,007$; контрольной группой $U=13,5$, $p=0,005$. Также группа контактных правонарушителей с педофилией (3-я группа) обладает большей выраженностью когнитивных искажений в сравнении с группами: 1-й $U=18,5$, $p=0,000$; 4-й $U=66$, $p=0,000$; контрольной группой $U=44$, $p=0,000$.

Полученные различия вполне ожидаемы, поскольку когнитивные искажения часто выделяются в качестве существенной характеристики лиц с педофилией и могут служить устойчивой базой для формирования позитивных эмоций от

совершаемых деликтов и оправдательной концепцией девиантного поведения. Отсутствие различий между группами по выраженности признаков диссоциации или зависимости от Интернета свидетельствует о том, что эти факторы непосредственно не связаны с совершением правонарушений в виртуальной среде или в реальности.

Выделенные группы также были сопоставлены по целому ряду **сексологических показателей и predisposиционных факторов парафилий.**

Результаты показывают, что испытуемые с педофилией, независимо от того, совершили они действия в Интернете или контактное правонарушение, обнаруживают целый ряд дизонтогенетических факторов: сексуальные притязания в детском возрасте (25% и 17% для 2-й и 3-й групп соответственно), ранняя сексуализация поведения (31% и 17% для 2-й и 3-й групп соответственно), раннее начало половой жизни с ненормативного контакта (13% и 3% для 2-й и 3-й групп соответственно), ранняя допубертатная мастурбация с психическим оргазмом (50% и 27% для 2-й и 3-й групп соответственно).

Интернет-правонарушители без педофилии оказываются самыми благополучными среди всех групп сравнения. Наряду с контактными правонарушителями без педофилии, они значимо реже обнаруживают признаки сексуального дизонтогенеза (86%).

На рис. 1 схематично изображены основные результаты, полученные в проведенном исследовании. Подытоживая полученные данные, можно утверждать, что само по себе совершение сексуального правонарушения посредством сети Интернет не играет решающей роли, значимым представляется именно наличие или отсутствие педофилии.

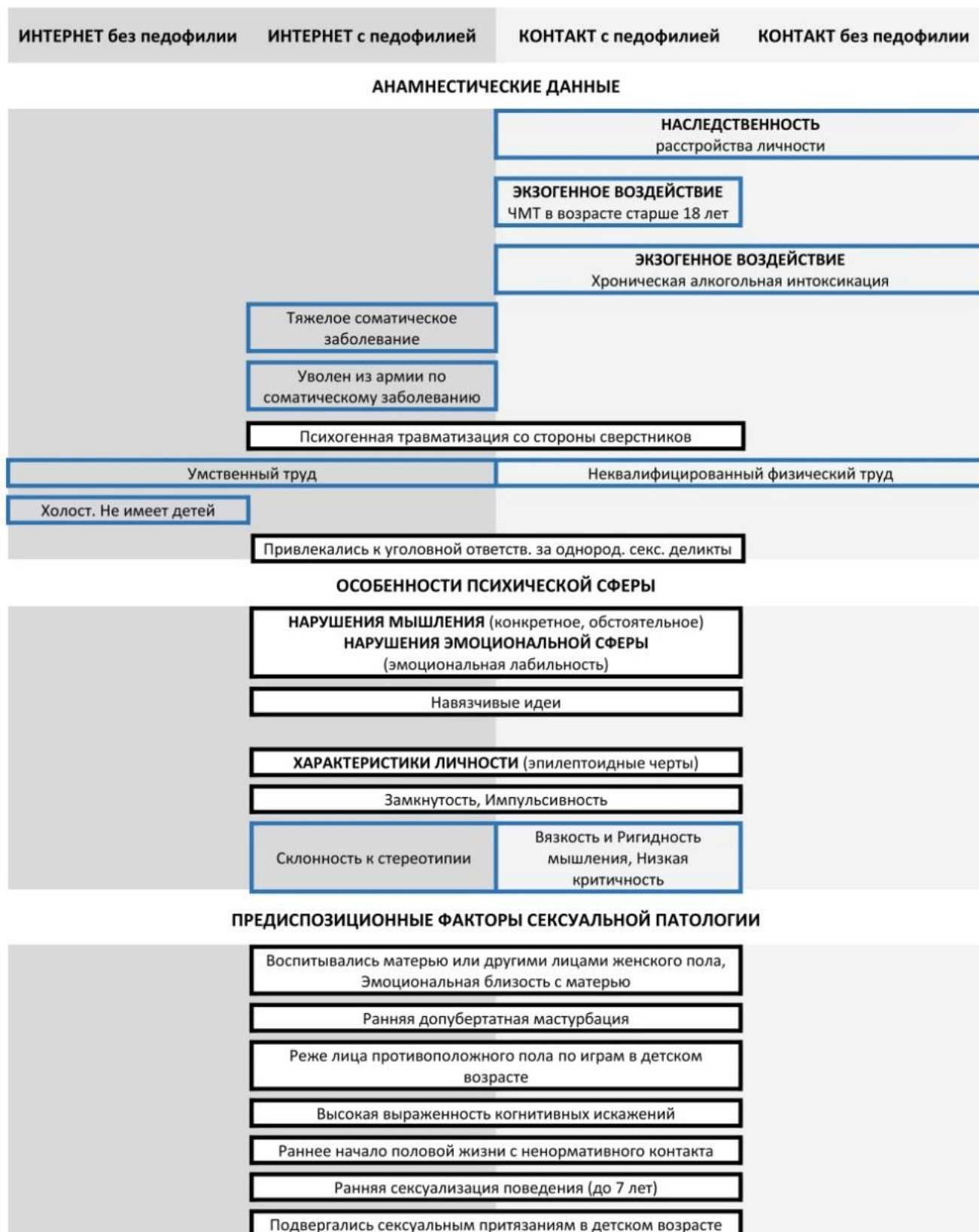

Рисунок 1. Схематичное изображение основных результатов

Правонарушителей без педофилии (совершивших как действия посредством сети Интернет, так и контактные правонарушения) отличает более редкая встречаемость дизонтогенетических проявлений, они более благополучны характерологически и психопатологически в сравнении с обеими группами

педофилов. Однако для контактных правонарушителей в сравнении с интернет-правонарушителями характерна некоторая наследственная отягощенность по расстройствам личности, подверженность экзогенным воздействиям (в виде хронического злоупотребления алкоголем, более частой встречаемости черепно-мозговых травм во взрослом возрасте), трудовая занятость неквалифицированным физическим трудом. Все это позволяет сделать вывод, что совершению контактных правонарушений способствует скорее общая асоциальность таких лиц, их меньшая ориентация на социальные нормы.

Напротив, группы лиц с педофилией (независимо от того, было ли правонарушение совершено онлайн или в реальности) имеют много общего, что позволяет говорить о ведущей роли именно педофилии в совершении ими криминальных действий. Интернет, вероятнее всего, в таком случае выступает лишь как средство.

Вместе с тем, контактные правонарушители с педофилией также отличаются большей асоциальностью, чаще злоупотребляют алкоголем и обнаруживают более низкие критические способности, чем интернет-правонарушители с педофилией. Также у них чаще встречаются экзогенные повреждающие воздействия.

Сделанное предположение о ведущей роли педофилии, а не Интернета, подтверждается и тем фактом, что при сравнении педофилов, совершивших свои действия посредством Интернета или контактные правонарушения, по целому ряду сексологических параметров не было обнаружено значимых различий, кроме частоты аномального поведенческого паттерна. Группа интернет-правонарушителей с педофилией (2-я группа) значимо отличалась от других групп по частоте поведенческого паттерна, который интернет-правонарушители с сексуальным расстройством реализовывали чаще 1 раза в неделю (значимость различий при попарных сравнениях с 3-й и 4-й группами при помощи точного теста Фишера составила $p < 0,05$).

Критерии судебно-психиатрической оценки интернет-правонарушителей.

В целом, учитывая уже представленные различия, а также разнородность нозологического состава в каждой из групп можно говорить о том, что совершение интернет-правонарушений может быть обусловлено разными механизмами – психопатологическими, аномально-личностными, патосексуальными или индивидуально-психологическими. Факт совершения правонарушения с помощью ИТТ не связан со специфическими психопатологическими особенностями.

Судебно-психиатрическая оценка психопатологических механизмов общественно опасных действий психически больных с тяжелыми психическими расстройствами наиболее полно была разработана В.П. Котовым и М.М. Мальцевой (2004). В рамках этой концепции выделяются два основных варианта психопатологических механизмов – продуктивно-психотические (с бредовой мотивацией или без нее) и негативно-личностные (ситуационно-спровоцированные или инициативные).

Судебно-психиатрическая оценка механизмов общественно опасных действий психически больных с умеренно выраженной психической патологией (пограничными нарушениями, расстройствами непсихотического уровня) при наибольшем влиянии аномально-личностных механизмов и необходимости оценивать личностно-ситуативное взаимодействие была разработана А.В. Хрящевым (2005).

На основании указанных концепций был разработан алгоритм принятия судебно-психиатрического экспертного решения в зависимости от наличия или отсутствия у подэкспертного психопатологии той или иной степени выраженности (рис. 2).

При отсутствии психической патологии поведение интернет-правонарушителей определяется индивидуально-психологическими механизмами, изучение которых является предметом судебной психологии, а не психиатрии. Тем не менее, по полученным данным такие индивидуально-психологические особенности проявляются в психологически понятных ситуационных обстоятельствах, вытекающих из образа жизни интернет-правонарушителей без

педофилии, которые чаще проживают в одиночестве (холосты, без постоянной партнерши, не имеют детей, а даже если имеют, то не принимают непосредственного участия в их воспитании), то есть у них гораздо меньше бытовых задач.

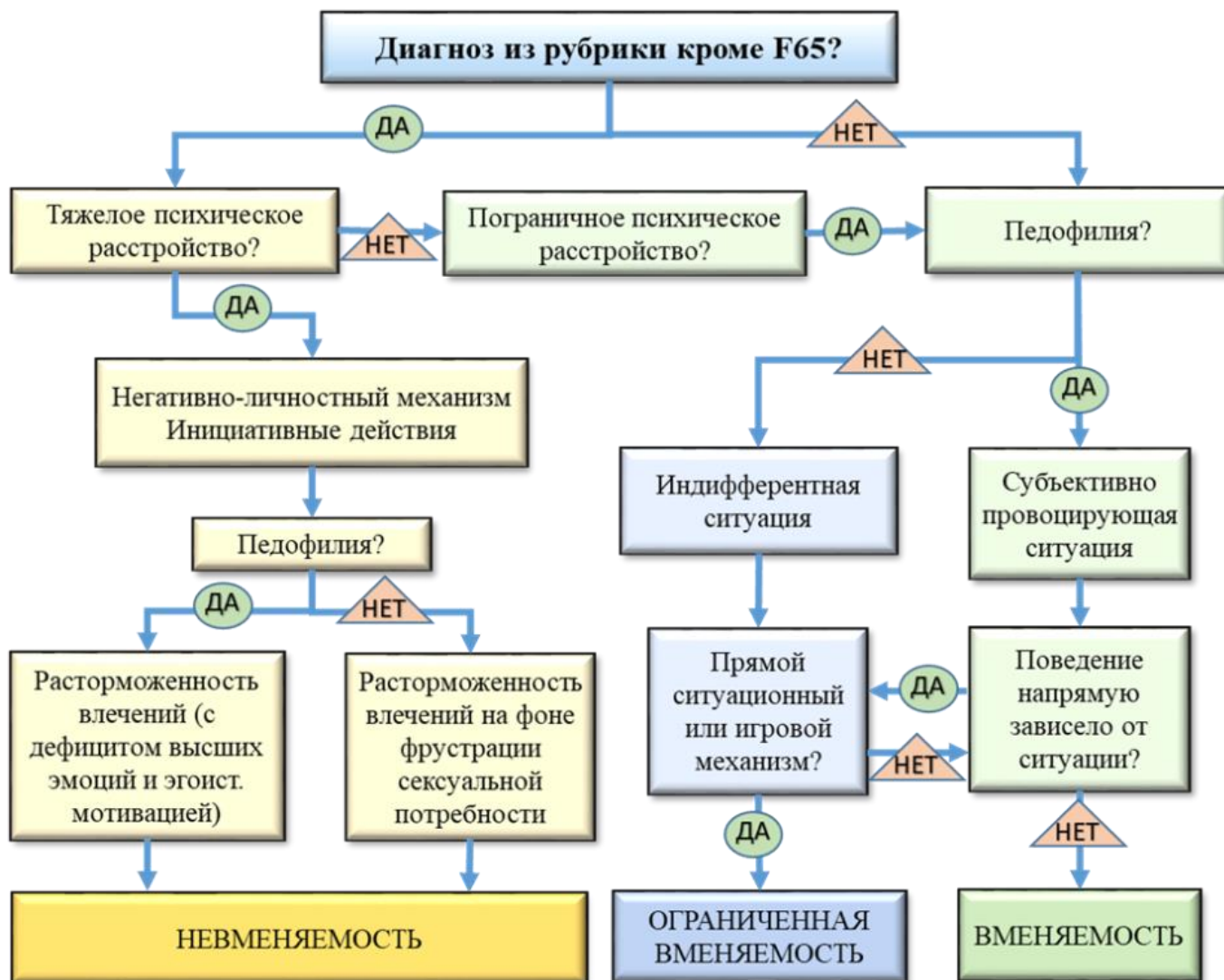

Рисунок 2. Алгоритм принятия экспертного решения при судебно-психиатрической оценке сексуальных интернет-правонарушителей, имеющих психическое расстройство

При наличии тяжелого психического расстройства в исследованной выборке у обеих групп интернет-правонарушителей (как с педофилией, так и без нее), признанных невменяемыми, обнаруживался негативно-личностный **психопатологический** механизм совершения общественно опасных действий. Даже при наличии у подэкспертного параноидной шизофрении, продуктивная симптоматика не играла ведущей роли. Такие больные сами создавали обстоятельства, облегчающие совершение деликта, а не действовали под воздействием неожиданно возникшей для них ситуации; механизм их действий

был именно инициативный. Наличие педофилии в случае грубых нарушений психотического уровня вторично.

У всех таких подэкспертных обнаруживаются элементы расторможенности влечений, которые при отсутствии педофилии обычно выражались именно в необходимости реализации сексуальной потребности хотя бы с каким-то объектом (отношения с женщинами были дисгармоничными, вплоть до полной гетеросексуальной дезадаптации). У четверти подэкспертных можно было отметить и дефицит высших эмоций с эгоистической мотивацией, убежденностью в собственной вседозволенности. Под влиянием расстроенных влечений меняется весь образ жизни таких больных, и центральное место в их жизни занимает виртуальное общение.

При наличии психической патологии непсихотического уровня поведение интернет-правонарушителей определяется **аномально-личностным** и/или **патосексуальным** (при наличии педофилии) механизмами, или же и тем, и другим. Оба эти механизма определяют нарушения именно на личностном уровне и требуют анализа взаимодействия личности и ситуации при осуществлении конкретных противоправных действий.

Ситуация в таком случае носит характер индифферентной (для лиц без педофилии) или субъективно провоцирующей (для лиц с педофилией), создающей у подэкспертного иллюзию легкости удовлетворения его потребностей.

У пятой части больных с психическими расстройствами непсихотического уровня и/или педофилией обнаруживался низкий уровень социального функционирования и трудности социальной адаптации при сниженной способности к критической оценке своих поступков в ситуации правонарушения. В ситуации конкретного правонарушения при наличии педофилии субъективно провоцирующая ситуация может приводить к формированию прямой ситуационной мотивации (по А.В. Хрящеву). То есть, субъект испытывает влечение к детям, и любая ситуация, способствующая его общению с детьми, предоставляющая возможность для интимного общения с ними, в этом смысле является провоцирующей. Субъективно-провоцирующая ситуация позволяет субъекту достаточно легко удовлетворить возникающие потребности. При

описанном снижении критических способностей (когда возможная ответственность за свои действия не предполагается и не усматривается) субъект может действовать непосредственно под влиянием внезапно возникшего у него стремления, и в таком случае может быть признан ограниченно вменяемым. При отсутствии педофилии ситуация взаимодействия с детьми в сети Интернет является индифферентной, однако и в таком случае под прямым влиянием ситуации у субъекта со сниженной критикой может возникать ситуационно спровоцированная игровая мотивация (по А.В. Хрящеву). Игровая мотивация была наиболее характерна для лиц молодого возраста с эмоционально-волевыми нарушениями.

Однако при наличии психической патологии непсихотического уровня у подэкспертных зачастую обнаруживается достаточно высокий уровень социальной адаптации, сохраненные критические способности. В таком случае, по-прежнему, ситуация при отсутствии у субъекта педофилии преимущественно носит характер индифферентной, при педофилии – субъективно-провоцирующий характер, однако мотивация возникает не под непосредственным влиянием ситуации, а отставлена от нее во времени, независима. При формировании мотивации к действиям, созданной независимо от ситуации, следует оценивать таких лиц как полностью способных осознавать и регулировать свои действия, поскольку в таком случае фактор ситуации не оказывает непосредственного влияния на личность.

ВЫВОДЫ

1. Совершение сексуального правонарушения в отношении несовершеннолетних посредством сети Интернет не связано с наличием каких-либо клинко-психопатологических особенностей. У интернет-правонарушителей в сравнении с контактными правонарушителями реже обнаруживаются психопатологическая наследственная отягощенность и экзогенные повреждающие воздействия во взрослом возрасте.

2. Лица, совершившие противоправные действия с применением ИТТ, отличаются от контактных правонарушителей по уровню умственного развития, семейному положению и соматическому здоровью. Они чаще занимаются

умственным трудом, холосты и имеют тяжелые соматические заболевания.

3. Интернет-правонарушители с педофилией и контактные правонарушители с педофилией по личностным и дизонтогенетическим проявлениям схожи между собой, поэтому именно педофилия играет существенную роль в совершении сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних независимо от того, является ли способ совершения правонарушения контактным или дистантным (виртуальным).

4. При наличии тяжелой психической патологии действия интернет-правонарушителей определяются преимущественным влиянием негативно-личностного механизма. Поведение характеризуется нарастающей аутизацией, поглощенностью общением в Интернете при выраженной гетеросексуальной дезадаптации и говорит о неспособности субъекта к осознанию фактического характера, общественной опасности и регуляции своих действий.

5. При преимущественном влиянии аномально-личностного механизма поведение интернет-правонарушителя определяется ситуативно возникающей игровой мотивацией субъекта, критические способности которого снижены в силу эмоционально-волевой незрелости, что приводит к ограничению способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и регулировать их.

6. При преимущественном влиянии патосексуального механизма поведение определяется ситуативно обусловленной потребностью субъекта в сиюминутном удовлетворении своих аномальных побуждений при снижении способности к критической оценке своих действий, что приводит к ограничению способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и регулировать их.

7. При независимо-осознанном механизме поведение интернет-правонарушителя напрямую не зависит от имеющейся психической патологии, мотивация отставлена во времени от ситуации правонарушения, поведение планируется и реализуется, а условия для его реализации создаются самим субъектом, и такие лица полностью способны осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и регулировать их.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- 1. Корчагин В.В., Каменсков М.Ю. Психосоциальные характеристики лиц с виртуальным аномальным сексуальным поведением и механизмы реализации таких поведенческих паттернов // Российский психиатрический журнал. - 2021. - № 5. -С.73–82.**
- 2. Корчагин В.В., Каменсков М.Ю. Виртуальные сексуальные преступления: факторы, предрасполагающие к противоправным половым преступлениям в Интернете // Психическое здоровье. - 2022. - №11. -С.48-58.**
- 3. Корчагин В.В., Каменсков М.Ю. Механизмы совершения виртуальных сексуальных правонарушений и их судебно-психиатрическая оценка // Медицина. - 2023. -№1. -С.35-46.**
- 4. Корчагин В.В. Особенности лиц, совершивших виртуальные сексуальные правонарушения. // Медицина. - 2023. -№2. -С.1-10.**